

Воздействие культурного капитала на структуру формальных институтов

Никишина Елена Николаевна

студентка магистратуры

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: elena.nickishina@gmail.com

Одной из первых работ, посвященных связи между культурой и экономическим развитием, была книга М.Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Однако долгое время исследователи не спешили включать культурный фактор в экономический анализ. Культура трактовалась ими как нечто заданное, своеобразный «черный ящик» [Acemoglu, 2008], который, в отличие от степени обеспеченности ресурсами, количества и качества труда и капитала, не оказывает определяющего влияния на различия в развитии сообществ.

К рубежу XX-XXI вв. была накоплена достаточно широкая статистическая база, характеризующая как неформальные институты, так и культурные особенности населения. Прежде всего, это проекты по измерению культурных характеристик Г.Хофстеде, Всемирное исследование ценностей Р.Инглхарта, проект «GLOBE» Р.Хауза. И хотя в настоящее время экономисты ещё не выработали единое консенсусное определение культурного капитала, уже можно говорить о том, что жесткое ядро этого понятия составляют ценности, разделяемые определенным сообществом, передающиеся из поколения в поколение и медленно меняющиеся во времени.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы оценить место культурного капитала в новой институциональной экономической теории (НИЭТ), а также выявить воздействие культурного фактора на формальные институты. Гипотеза о значимости воздействия культурного капитала на структуру формальных институтов проверялась на микро-, мезо- и макроуровне, при этом использовались экспериментальный и опросный методы, ретроспективный анализ, а также анализ количественных данных.

В рамках новой институциональной экономики культурный капитал тесно связан с неформальными институтами и, в соответствии с иерархией правил по Д.Норту, может быть отнесен к надконституционным правилам. Кроме этого, культурный капитал может рассматриваться как концепция, включающая в себя теорию социального капитала. По определению Всемирного банка, социальный капитал – институты, взаимоотношения и нормы, качественно и количественно определяющие взаимодействия в обществе. Такое определение вместе с большим количеством измерений социального капитала, отдельным выделением бондингового и бриджингового социальных капиталов, различными подходами при анализе социального капитала на микро- и макроуровне – всё это позволяет предположить, что социальный капитал в настоящее время является лучше изученной частью культурного капитала.

На уровне отдельных индивидов воздействие культурного капитала на формальные институты может быть проиллюстрировано при помощи теоретико-игрового подхода. Результаты классических игр «ультиматум», «диктатор», «игра на доверие», «дилемма заключенного» при одинаковом дизайне, но проведенных в разных культурных средах могут давать принципиально разные результаты. В частности, исследование Д.Руссо [Rousseau, 1999], показало, что при повторяющейся игре «дилемма заключенного», японцы склонны вести себя более кооперативно, чем американцы. То есть, культурный капитал, как отмечал А.Грейф и др. [Greif, 1994] будет обладать свойством фокальной точки. Этот вывод означает, что для эффективной работы организаций в разных странах конструкции контрактных отношений могут не совпадать

Для проверки воздействия культурного капитала на структуру формальных институтов на уровне организации был проведен опрос менеджеров среднего звена в России и Казахстане. Результаты говорят о том, что при прочих равных условиях склонность к риску у работников положительно связана с эффективностью использования стимулирующих контрактов, коллективизм – с совместным участием в управление компанией, индивидуализм – с выплатами бонусов, а сильные неформальные институты и бондинговый социальный капитал – с использованием неполных и недостаточно формализованных контрактов.

Анализ культурных характеристик стран юго-восточной Азии, которые во второй половине XX в. осуществили смену траектории, перейдя из категории развивающихся в группу развитых стран с высоким доходом на душу населения, позволяет предположить воздействие культурного капитала на формальные институты и на макроуровне. На основе ранговых сравнений положения стран по данным Г.Хофстеде и Р.Хауза, можно зафиксировать увеличение индивидуализма и тенденцию к снижению дистанции по отношению к власти во время модернизационных процессов. Р.Инглхарт [Inglehart, 1997] даже пишет о причинно-следственной связи между ростом ценностей самовыражения и укреплением демократических институтов в стране. В целом можно констатировать, что модернизационные процессы, перестройка формальных институтов, происходит вместе с изменением культурного капитала страны.

На глобальном уровне, уровне сотрудничества между отдельными странами, также прослеживается влияние культурного фактора. Интеграционные процессы могут происходить как на базе культурной близости отдельных стран, так и на основе экономической гравитации. Причем можно предположить, что в случае, если культурные ценности одной страны противоречат ценностям другой страны, экономическая гравитация может ослабляться. В частности, можно предположить, что установлению крепких экономических связей между Грузией и Азербайджаном и Арменией и Украиной может мешать неприятие стран с коллективистскими установкам и традиционными ценностями, индивидуалистических установок других стран. В книге Г.Хофстеда «Последствия культуры» [Hofstede, 2001], автор отмечает также, что наиболее сложной оказывается кооперация между странами или группами внутри стран, обладающих высоким уровнем избегания неопределенности, ощущающих, что то, что отличается от них, опасно.

В настоящее время понятие культурного капитала только входит в категориальный аппарат НИЭТ. Однако эмпирические свидетельства позволяют описать воздействие культурного капитала на формальные институты. С расширением статистической базы культурных измерений во многом связаны возможности по дальнейшей проверке гипотез о влиянии культурного капитала как на структуру формальных институтов, так и на развитие в целом.

Литература

1. Hofstede (2001) Culture consequences, second edition, Sage Publications.
2. Inglehart, R. (1997) Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies, Princeton, NJ, Princeton University Press.
3. Greif A. (1994) Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies, The Journal of Political Economy, Vol.102,912-950
4. Rousseau D. (1999) The Perception of Gains from Cooperation in International Relations: Comparing Japanese and American Responses, American Political Science Association, Atlanta GA.